

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

А.А. Дьячук (Красноярск, Россия)

И.В. Петрулевич (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Развитие понимания состояний другого человека, распознавание собственных эмоций и чувств, оказание эмоциональной поддержки другим, регуляция поведения рассматриваются как условие конструктивного социального взаимодействия. При этом недостаточно учитываются возрастные особенности сформированности компонентов эмоционального интеллекта. Целью работы является выявление качественно-количественных характеристик эмоционального интеллекта подростков, обладающих определенным местом в структуре межличностных предпочтений в классе.

Методология исследования. Для реализации поставленной цели были использованы две группы методик, позволяющих выявить представление о своих способностях, а также объективно измерить способности, входящие в эмоциональный интеллект. Качественный анализ профиля компонентов эмоционального интел-

лекта для подростков с разным социометрическим статусом позволил выделить, что социометрический статус определяется не уровнем эмоционального интеллекта, а преобладанием способности эмоционально воздействовать на группу. Удалось выяснить, что выделение эмоциональных переживаний как предмета самопознания, способность отвлекаться от эмоций в зависимости от полезности затруднят интимно-личностное общение.

Заключение. Учет особенностей развития и структуры эмоционального интеллекта подростков в процессе психолого-педагогического сопровождения может способствовать организации деятельности для решения образовательных задач, развитию групповых отношений.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная сфера, социометрический статус, отношения в группе, подростковый возраст.

Изменения, происходящие в современном обществе, множественность социальных и экономических контекстов, вариативность образов жизни приводят к выделению качеств личности, необходимых для полноценного, гармоничного развития в условиях неопределенности, мобильности, приводят к трансформации образования: происходит переориентация от предметоцентризма к детоцентризму [Асмолов, 2013], проектирование среды, способствующей развитию ключевых навыков или компетенций XXI века, soft skills и т.п. [Griffin, Care, 2015]. В связи с этим большое внимание уделяется социально-эмоциональному развитию обучающихся. Разрабатываются образовательные программы, направленные на создание условий для социально-эмоционального развития, например, программа «Социальный и эмоциональ-

ный интеллект» при поддержке фонда Сбербанка «Вклад в будущее»¹, программы развития эмоционального интеллекта [Tucker et al., 2000].

Социально-эмоциональное развитие связано со способностями выстраивать межличностные отношения, разрешать конфликтные ситуации, взаимодействовать с другими людьми в социуме, что предполагает умение распознавать состояния и эмоции других людей, регулировать поведение, поддерживать других, эффективно работать в команде. Данные способности рассматриваются как проявление эмоционального интеллекта.

Понятие эмоционального интеллекта ввел Рувен Бар-Он в 1988 г., обозначив его EQ –

¹ Социально-эмоциональное развитие детей: состав учебно-методического комплекса. URL: https://vbudushee.ru/UMK_SER_V22.pdf

emotional quotient, коэффициент эмоциональности, по аналогии с IQ [Bar-On, 1997]. Однако вопросы эмоциональной сферы психики, ее роли в регуляции поведения, взаимодействия с другими обсуждались в психологии достаточно давно, в том числе и в отечественной психологии [Андреева, 2008 б].

Изначально эмоциональный интеллект понимался как переработка информации об эмоциональных состояниях, определение значений эмоций, использование эмоциональной информации [Дегтярев, 2012; Люсин, 2004] и рассматривался как компонент социального интеллекта [Thorndike, 1920; Guilford, 1967] либо как один из видов интеллекта [Sternberg, 1988]. В настоящее время исследования эмоционального интеллекта представляют самостоятельное направление.

Исследователями [Mayer et al., 2000; Petrides, Furnham, 2000] выделено несколько подходов к изучению эмоционального интеллекта. Первый рассматривает эмоциональный интеллект как набор личностных характеристик, которые позволяют познавать собственные эмоции и других, осуществлять контроль и регуляцию в решении задач, взаимодействии с другими, эмпатию, самоуважение и др. [Bar-On, 1997; Goleman, 1995]. В данном подходе эмоциональный интеллект рассматривается шире, чем когнитивные способности, и включает в себя определенные личностные черты, что стало основанием дискуссии о допустимости использования в означенной сфере исследований термина «интеллект».

Второй подход делает акцент на способностях оценивать свои и чужие эмоции, выражать свои эмоции, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений, эффективно регулировать свои и чужие эмоции [Salovey, Mayer, 1990]. Представленные компоненты последовательно развиваются в онтогенезе: восприятие, оценка и выражение эмоций или же идентификация эмоций; использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности; понимание и анализ эмоций; сознательное управление эмоциями для личностного роста и улучшения межличностных отношений [Mayer et al., 2000].

Развитие интеллектуальной сферы в подростковом возрасте наряду с ведущей деятельностью – интимно-личностным общением – определяет актуальность исследований эмоционального интеллекта в данном возрасте. Подросток открывает мир чувств, их противоречивость, задумываясь о том, что именно он переживает и почему стремится к дружеским отношениям, характеризующимся взаимной привязанностью, аффилиацией и взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтительности. Становятся важными эмоциональные привязанности, повышается чувствительность к переживаниям других, отстаиванию своих взглядов, распознавание и идентификация эмоций, расширяются словарный запас эмоциональных состояний, их вербализация, контроль своих и чужих эмоций².

Информационная социализация приводит к обеднению невербального и эмоционального наполнения информации в социальных сетях, затруднениям в понимании других людей, проявления эмпатии, осознания собственных чувств, регуляции эмоциональной составляющей общения, неспособности зачастую объяснить собственное состояние и свои переживания [Иванова, 2011]. В связи с чем проявление большой эмоциональности подростками, умение воздействовать на состояния, создавать условия для позитивных переживаний может приводить к их популярности в коммуникации, желании общаться с ними. Вопросы популярности, занимаемого места в своей социальной группе, изменения статуса в группе – все это занимает важное место в жизни подростка.

Во многих работах подчеркивается важная роль эмоционального интеллекта в межличностных отношениях. Эмоциональный интеллект рассматривается как условие успешности взаимодействия с другими, влияния на других [Гуулман и др., 2005; Cooper, Sawaf, 1997], связан с лидерскими качествами [Sathya, Velmurugan, 2018], обуславливает выдвижение на лидерскую позицию в группе [Белоконь, 2008], позволяет подросткам быть эффективными в коллек-

² Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка. М.: Академия, 2004. 288 с.

тиве, занимать лидерские позиции, улучшать психологический климат класса, а также легко адаптироваться к новым условиям, в том числе и к новым компаниям [Андреева, 2008 а].

Большая доля межличностного взаимодействия у подростков происходит в школе, в рамках класса. Принятие в классе, популярность, желание общаться с определенными членами группы, предпочтение одних и изоляция, отвержение других находят отражение в социометрическом статусе.

Мы полагаем, что наиболее предпочитаемыми среди сверстников становятся те подростки, чьи способности понимать эмоции свои и других, воздействовать на состояния, настроение, управлять эмоциями для улучшения межличностных отношений более развиты.

В исследовании приняли участие обучающиеся 8-го класса в возрасте от 14 до 15 лет, 22 человека (5 мальчиков и 17 девочек).

Для изучения уровня развития эмоционального интеллекта были использованы две методики, отличающиеся способом оценки: «Опросник эмоционального интеллекта» Н. Холла, основанный на самоотчете, оценке респондентом своих способностей понимать эмоции собственные и демонстрируемые другим человеком, управлять эмоциями для достижения целей, воздействовать на эмоциональное состояние других, а также тест Мейера – Сэловея – Карузо в адаптации Е.А. Сергиенко и И.И. Ветровой (MSCEIT V2.0), основанный на решении заданий, успешность выполнения которых позволяет оценить уровень способностей понимания и анализа эмоций, использования эмоций в решении проблем, восприятия, выражения эмоций, сознательного управления эмоциями [Сергиенко, Ветрова, 2009]. Обращение к двум различным по способу получения результатам связано с определенными возможностями и ограничениями опросных методов и объективных тестов [Робертс и др., 2004].

С помощью социометрического опроса были определены ориентации на взаимодействие, установки членов группы друг на друга [Алешина, 1988], положение в структуре отношений в результате осуществления межличност-

ных предпочтений, что характеризует социометрический статус обучающихся.

Анализ результатов методики Н. Холла показал, что подростки оценили как низкие способности: управление своими эмоциями – 81,8 % участников, эмоциональная осведомленность – 68,1%, произвольное управление своими эмоциями – 77,3 %. В целом по выборке по шкале эмпатии у 50 % респондентов выявлен средний результат, 27,3 % оценивают высоко свои способности управлять эмоциями других. Подростки считают, что могут распознать эмоции других людей, способны к сопереживанию, открытому восприятию переживаний другого человека, при этом испытывают трудности с распознанием своих эмоций и состояний и их контролем, управлением.

На основе самооценки своих способностей было выделено, что 68,1 % участников характеризуются низким уровнем эмоционального интеллекта, 27,3 % – средним – и 4,6 % – высоким. Сопоставление соотношения компонентов эмоционального интеллекта для каждого уровня позволило выделить не только количественные отличия, но и структурные связи. Более высокая оценка способностей осведомленности и управления своими эмоциями при меньшей выраженности управления чужими эмоциями характерна для высокого уровня эмоционального интеллекта. Для низкого и среднего уровней характерны низкая оценка управления своими эмоциями при высокой оценке управления эмоциями других и эмпатии. В связи с чем можно предположить, что самопознание эмоциональных состояний и проявлений, умение контролировать и управлять эмоциями является для подростков определяющим в развитии эмоционального интеллекта, в отличие от распознавания эмоций и воздействия на состояние других.

По методике MSCEIT было получено иное распределение уровней эмоционального интеллекта: 22,7 % участников характеризуются низким уровнем, 54,6 % – средним, 22,7 % – высоким. Наиболее высокие способности представлены по шкале «использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности»

(54,6 % – высокий уровень) при меньшей выраженности понимания и анализа эмоций (59,1 % – низкий уровень). Практически половина респондентов показали средний уровень результатов по шкале «сознательное управление эмоциями» (50 %) и по шкале «восприятие, оценка и выражение эмоций» (40,9 %). Таким образом, подростки испытывают затруднения в понимании причин возникновения эмоций и их последствий, но при этом хорошо справляются с использованием эмоций для повышения эффективности деятельности, решения проблем, что согласуется с результатами по методике Н. Холла.

Данное соотношение представляется противоречивым, т.к. использование эмоций рассматривается с опорой на познание, понимание их. Однако, как отметила Е.В. Сидоренко, «способность превратить эмоции в предмет восприятия, анализа, сознательного управления и целенаправленного использования <возможно лишь при отделении> себя как субъекта анализирующего и целенаправленно действующего от себя как субъекта переживающего» [Сидоренко, 2015, с. 333], что характеризует зрелый уровень эмоционального интеллекта. На более низком уровне – операциональном (управляющем) – эмоциональное воздействие на другого для решения актуальных задач возможно и без осознания того, как это происходит. Выделенные уровни позволяют понять соотношение компонентов для разных уровней интеллекта по методике Н. Холла: характерные для высокого уровня осведомленность и управление своими эмоциями отражают становление зрелого уровня эмоционального интеллекта.

Соотнесение результатов исследования по двум методикам показывает, что результаты, полученные на основе самоотчета, ниже, чем результаты решения задач, что может быть связано с изменениями в самосознании в подростковом возрасте, самопознанием, отделением себя переживающего от себя действующего. В дальнейшем мы будем использовать результаты по двум методикам как раскрывающие две различные составляющие эмоционального интеллекта: способности использования эмоций в решении проблем, воздействия на эмоциональную сфе-

ру, а также самопознание эмоциональных состояний и управления своими эмоциями.

Перейдем к рассмотрению социометрических статусов в группе подростков. В данной группе представлены все выделяемые в методике статусы. 18,1 % подростков получили максимальное количество положительных выборов, обозначаемые как «звезды»; 50 % – высокостатусные («предпочитаемые»), имеющие большое количество положительных выборов и малое количество отрицательных; 22,7 % подростков имеют большое количество отрицательных выборов и малое либо нулевое количество положительных, так называемые «отверженные», 9,1 % – изолированные подростки, у которых отсутствуют какие-либо выборы. В данную группу попали обучающиеся, которые не вовлечены в процесс как классной, так и внеклассной деятельности в силу особенностей развития. В группе наблюдаются достаточно большое количество принимаемых членов, меньшая поляризация членов группы на высокие и низкие статусы, что может характеризовать и особенности возраста, проявление большей толерантности по отношению к сверстнику, меньшей категоричности в оценках другого, отмеченное в исследовании Е.В. Хлыбовой [Хлыбова, 2009].

Сопоставим результаты эмоционального интеллекта подростков с различным социометрическим статусом.

Все подростки со статусом «изолированные» имеют средний уровень эмоционального интеллекта по методике MSCEIT и низкий уровень по Холлу. При этом такие компоненты, как распознавание эмоций и использование их в решении проблем, составляющие опытный домен эмоционального интеллекта [Сергиенко и др., 2019], более выражены. Компоненты, связанные с управлением, самопознанием собственных состояний, представлены на низком уровне, что согласуется с результатами по методике Холла. Выявленные особенности, возможно, связаны с особенностями развития подростков, отсутствием общих учебных и внеучебных задач, также с низким уровнем навыков взаимодействия с другими. Однако при ответах ими были выде-

лены стремления взаимодействовать с другими членами («звездами» и «предпочитаемыми»), преодолевать изоляцию и принимать участие в жизни класса. Несоответствие представлений о том, что они могут правильно понимать эмоции окружающих, сопереживать им, при отсутствии инициативности коммуникации, возможно, приводит к изолированности. Стоит отметить, что выбор «изолированных» подростков был сделан одним членом группы, для которого характерен более высокий – зрелый – уровень эмоционального интеллекта – способности к принятию другого, толерантности.

Группа подростков, которые получили статус «отверженных», характеризуется средним уровнем по MSCEIT и низким (60 % от данной группы), средним (20 %) и высоким (20 %) уровнями по методике Холла. Для понимания данного соотношения результатов был проанализирован профиль компонентов. На основании анализа профилей можно выделить две группы. Одна характеризуется более выраженным стремлением использовать эмоции в решении проблем, управлять состоянием при меньшей выраженности восприятия, понимания и анализа эмоций, т.е. стремление воздействовать на других без учета эмоциональных состояний и самопознания приводит к трудностям во взаимодействии, что находит отражение в негативных оценках других членов группы. Другая группа характеризуется высокими значениями способности идентифицировать, выражать эмоции, быть открытым для чувств других, контролировать эмоции в соотношении с низкими показателями понимания комплекса эмоций, их смены, использования их в решении задач. Затруднения данной группы подростков связаны со сложностью удерживать динамику эмоций, чувств, выделять причины внезапных изменений состояний, поддерживать эмоциональный фон взаимодействий, способностью отвлекаться от эмоций в зависимости от полезности, что, с одной стороны, приводит к становлению зрелого уровня эмоционального интеллекта, но с другой – затрудняет интимно-личностное общение, значимое в данном возрасте.

Особенности компонентов эмоционального интеллекта «предпочитаемых» подростков по методике MSCEIT: 25 % имеют низкий уровень, а 33,3 % – высокий уровень эмоционального интеллекта, по методике Холла: 33,3 % имеют средний результат и 66,7% – низкий. В данной группе, несмотря на разные уровни эмоционального интеллекта, наблюдается определенная тенденция: наименьшая выраженность понимания и анализа эмоций, вербализации и многогранности переживаний, самопознания своих эмоциональных состояний. Открытость для чувств, контроль своих состояний, использование эмоций как вспомогательных средств в осуществлении различной активности, способность выражать, идентифицировать чувства позволяют им поддерживать эмоциональные связи с другими, делают их предпочитаемыми в коммуникации. В данной группе подростки не отделяют себя переживающего от анализирующего, целенаправленно действующего, использующего эмоциональные образования как инструмент, что приводит к затруднениям в оценке своих способностей.

В группе подростков с социометрическим статусом «звезды» эмоциональный интеллект характеризуется средним уровнем по MSCEIT, и средним (33,3 % по данной группе) и низким (66,7 %) уровнями по Холлу. В данной группе также наблюдается определенная тенденция соотношения компонентов: наиболее выражено использование эмоций для решения задач, повышение эффективности деятельности, использование эмоций для привлечения и направления внимания, вызывание эмоций для решения задач. В этой группе представлен операциональный, или управляющий, уровень эмоционального интеллекта, который, согласно Е.В. Сидоренко, является необходимым для управления группой [Сидоренко, 2015].

Таким образом, подростки испытывают затруднения в понимании причин возникновения эмоций и их последствий, но при этом хорошо справляются с использованием эмоций для повышения эффективности деятельности, решения проблем. Подростки, которые способны лучше использовать эмоции для решения задач, по-

вышения эффективности деятельности, привлечения и направления внимания, становятся наиболее предпочитаемыми в группе, занимают более высокие социометрические статусы.

На данном возрастном этапе происходят изменения в структуре эмоционального интеллекта: собственные эмоциональные состояния становятся предметом понимания, происходят выделение себя переживающего и отделение себя от действующего, актуальным является овладение саморегуляцией и умениями контролировать эмоции, что определяет развитие способности к принятию другого, открытости для чувств других, но также приводит к трудностям в интимно-личностном общении.

Стремление эмоционально воздействовать на других при имеющихся затруднениях восприятия и понимания эмоций других членов группы и самопознания собственных приводит к трудностям во взаимодействии, нежеланию с ними общаться, негативным оценкам других членов группы.

Для предпочитаемых в коммуникации подростков характерны открытость для чувств, контроль своих состояний, использование эмоций как вспомогательных средств в осуществлении различной активности, способность выражать, идентифицировать чувства, что позволяет поддерживать эмоциональные связи с другими.

Библиографический список

1. Алешина Ю.Е., Коноводова А.С. Взаимоотношения подростков в школьном коллективе // Вопросы психологи. 1988. № 3. С. 64–72.
2. Андреева И.Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта // Психологический журнал (Минск). 2008 а. № 1. С. 39–43.
3. Андреева И.Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2008б. № 5. С. 83–95.
4. Асмолов А.Г. Вариативное образование в изменяющемся мире: социокультурная перспектива (тезисы о том, какой быть начальной школе) // Образование и наука. 2013. № 8 (107). С. 3–13.
5. Белоконь О.В. Эмоциональный интеллект и феномен лидерства: эксперимент «Строим вместе» // Журнал высшей школы экономики. 2008. № 3. С. 137–144. URL: <https://psyjournal.hse.ru/2008-5-3/26849094.html> (дата обращения: 12.10.2019).
6. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 301 с.
7. Давыдова Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика. 2007. № 2. С. 92–99.
8. Дегтярев А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование: электронный журнал. 2012. № 2. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_2_2912.pdf (дата обращения: 11.06.2019).
9. Иванова Е.С. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 6. С. 42–45.
10. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2004. С. 29–36.
11. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1, № 4. С. 3–26. URL: <https://psyjournal.hse.ru/2004-1-4/27497347.html>
12. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Ветрова И.И., Мигун Ю.П. Эмоциональный интеллект: разработка русскоязычной методики ТЭИ (Тест эмоционального интеллекта) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2019. Т. 12, № 63. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1672-sergienko63.html> (дата обращения: 12.10.2019).

13. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера – Сэловея – Карузо (MSCEIT V2.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2009. № 6 (8). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1672-sergienko63.html> (дата обращения: 14.10.2019).
14. Сидоренко Е.В. Уровневый подход к исследованию эмоционального интеллекта // Ананьевские чтения – 2015: Фундаментальные проблемы психологии: матер. науч. конф., 20–22 октября 2015 г. / отв. ред. В.М. Аллахвердов. СПб.: СПбГУ. Скифия-принт, 2015. С. 332–333.
15. Хлыбова Е.В. Особенности социометрического статуса младших и старших подростков // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокенетика. 2009. Т. 15. С. 166–169.
16. Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997. P. 13–25.
17. Cooper R.K., Sawaf A. Executive EQ: Emotional Intelligence in Leadership and Organizations, Grosset, Putnam, New York. 1997. 327 p.
18. Goleman D. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, Inc., 1995.
19. Griffin P., Care E. Assessment and Teaching of 21st Century Skills: Methods and Approach. Springer, Dordrecht, 2015. 314 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-017-9395-7>
20. Guilford J.P. The nature of human intelligence. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.
21. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // Handbook of human intelligence (2nd ed.) / R.J. Sternberg (ed.). New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396–422.
22. Petrides K.V., Furnham A. On the dimensional structure of emotional intelligence // Personality and Individual Differences. 2000. Vol. 29. P. 313–320. URL: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(99\)00195-6](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(99)00195-6)
23. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, cognition and personality. 1990. Vol. 9, No. 3. P. 185–211. URL: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>
24. Sathya A., Velmurugan Dr.V.P. Role of emotional intelligence in leadership behaviour: A Review // Journal of Management. 2018. № 5(3). P. 187–191. URL: <http://www.iaeme.com/jom/issues.asp?JType=JOM&VType=5&IType=3>
25. Sternberg R.J. The triarchic mind: A new theory of human intelligence. N.Y.: Penguin Hooks, 1988.
26. Thorndike E.L. Intelligence and its uses. Harper's Magazine. 1920. 140. P. 227–235.
27. Tucker M.L., Sojka J.Z., Barone F.J., McCarthy A.M. Training tomorrow's leaders: Enhancing the emotional intelligence of business graduates // Journal of Education for Business. 2000. Vol. 75, is. 6. P. 331–337. URL: <https://doi.org/10.1080/08832320009599036>

SPECIAL FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AMONG TEENAGERS WITH DIFFERENT SOCIOMETRIC STATUS

A.A. Dyachuk (Krasnoyarsk, Russia)

I.V. Petrulevich (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Development of an ability to read and understand emotional signals of another person, to identify their own emotions and feelings, to provide emotional support to others, to regulate behavior is considered essential for constructive social interaction. At the same time, age-related features of the components of emotional intelligence development are not taken into account sufficiently.

The purpose of this article is to identify the qualitative and quantitative features of emotional intelligence among adolescents, characterized by a specific place in the structure of interpersonal preferences in the classroom environment.

Research methodology. Emotional intelligence was studied in two tests. The former evaluated their abilities, and the latter objectively measured the ability of emotional intelligence. A qualitative analysis of

the components profile in terms of emotional intelligence among adolescents with different sociometric status made it possible to distinguish that sociometric status is determined not by the level of emotional intelligence, but by the predominant ability to emotionally affect the group. It is shown that the allocation of emotional experiences as a subject of self-knowledge, the ability to be distracted from emotions depending on usefulness will make intimate-personal communication more difficult.

Conclusion. Taking into account the specific features in the development and structure of the emotional intelligence among adolescents in the process of psychological and pedagogical support can contribute to arrangement of activities aimed at solving educational problems and to development of group relationships.

Keywords: *emotional intelligence, emotional sphere, sociometric status, relationships, adolescence.*

References

1. Aleshina Yu.E., Konovodova A.S. The relationship of adolescents in the school team // *Voprosy Psichologii (Issues of Psychology)*. 1988. No. 3. P. 64–72.
2. Andreyeva I.N. Gender differences in the severity of components of emotional intelligence // *Psikhologicheskij zhurnal (Minsk) (Psychological Journal (Minsk))*. 2008 a. No. 1. P. 39–43.
3. Andreyeva I.N. On the development of the notion “emotional intellect” // *Voprosy Psichologii (Issues of Psychology)*. 2008 b. No. 5. P. 83–95.
4. Asmolov A.G. Variative education in the changing world: Socio-cultural perspective of the primary school development // *Obrazovanie i nauka (Education and science)*. 2013. No. 8 (107). P. 3–13.
5. Belokon O.V. Emotional intelligence and leadership: An experiment “We are building together” // *Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*. 2008. No. 3. P. 137–144. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2008-5-3/26849094.html>
6. Goleman D. Boyatzis R. McKee A. *Emotional leadership: The art of managing people based on emotional intelligence*. M.: Alpina Biznes Buks, 2005. 301 p.
7. Davydova Yu.V. Features of emotional intelligence of teenagers // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya “Psikhologiya i pedagogika” (RUDN Journal of Psychology and Pedagogies)*. 2007. No. 2. P. 92–99.
8. Degtyarev A.V. “Emotional intelligence”: Formation of the notion in psychology // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie: elektronnyy zhurnal (Psychological Science and Education: electronic journal)*. 2012. No. 2. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_2_2912.pdf
9. Ivanova E.S. Peculiarities of emotional intelligence of teenagers // *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii (Innovative projects and programs in education)*. 2011. No. 6. P. 42–45.

10. Lyusin D.V. Modern views on emotional intelligence // *Social Intelligence: Theory, Measurement, Research* / D.V. Lyusin, D.V. Ushakov (ed.). M.: Institut psikhologii RAN, 2004. P. 29–36.
11. Roberts R.D., Matthews G., Zeidner M., Lyusin D.V. Emotional intelligence: Theory, measures, and applications // *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*. 2004. Vol. 1, No. 4. P. 3–26. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2004-1-4/27497347.html>
12. Sergienko E.A., Khlevnaya E.A., Vetrova I.I., Migun, J.P. Emotional intelligence: Development of the Russian-language TEI-method (Test of Emotional Intelligence) // *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal (Psychological studies: Electronic journal)*. 2019. Vol. 12, No. 63. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1672-sergienko63.html>
13. Sergienko E.A., Vetrova I.I. Emotional intelligence: Russian-language adaptation of The Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test, Version 2.0 // *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal (Psychological studies: Electronic journal)*. 2009. No. 6 (8). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1672-sergienko63.html>
14. Sidorenko E.V. Level approach to the study of emotional intelligence // *Proceedings of the scientific conference “Ananiev readings – 2015: Fundamental problems of psychology”*. October 20–22, 2015 / V.M. Allakhverdiv (ed.). Saint Petersburg: SPbGU. Skifiya-print, 2015. P. 332–333.
15. Khlybova E.V. Characteristics of socio-metric status of junior and senior adolescents // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokenetika (Vestnik of Kostroma State University). Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2009. Vol. 15. P. 166–169.
16. Bar-On R. *Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual*. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997. P. 13–25.
17. Cooper R.K., Sawaf A. *Executive EQ: Emotional Intelligence in Leadership and Organizations*, Grosset, Putnam, New York. 1997. 327 p.
18. Goleman D. *Emotional intelligence*. New York: Bantam Books, Inc., 1995.
19. Griffin P., Care E. *Assessment and Teaching of 21st Century Skills: Methods and Approach*. Springer, Dordrecht, 2015. 314 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-017-9395-7>
20. Guilford J.P. *The nature of human intelligence*. N.Y.: McGraw-Hill, 1967.
21. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Models of emotional intelligence // *Handbook of human intelligence (2nd ed.)* / R.J. Sternberg (ed.). New York: Cambridge University Press, 2000. P. 396–422.
22. Petrides K.V., Furnham A. On the dimensional structure of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. 2000. Vol. 29. P. 313–320. URL: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(99\)00195-6](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(99)00195-6)
23. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence // *Imagination, cognition and personality*. 1990. Vol. 9, No. 3. P. 185–211. URL: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>
24. Sathya A., Velmurugan Dr.V.P. Role of emotional intelligence in leadership behaviour: A Review // *Journal of Management*. 2018. No. 5 (3). P. 187–191. <http://www.iaeme.com/jom/issues.asp?JType=JOM&VType=5&IType=3>
25. Sternberg R.J. *The triarchic mind: A new theory of human intelligence*. N.Y.: Penguin Hooks, 1988.
26. Thorndike E.L. *Intelligence and its uses*. Harper’s Magazine. 1920. 140. P. 227–235.
27. Tucker M.L., Sojka J.Z., Barone F.J., McCarthy A.M. Training tomorrow’s leaders: Enhancing the emotional intelligence of business graduates // *Journal of Education for Business*. 2000. Vol. 75, is. 6. P. 331–337. URL: <https://doi.org/10.1080/08832320009599036>